

ХОЛМИ БЛЭЖ

ХОЛМИ БЛЭЖ

ХОЛОДНЫЙ ГОРОД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б70

Holly Black
The Coldest Girl in Coldtown

*Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA*

Блэк, Холли.

Б70 Холодный город : роман / Х. Блэк; [пер. с англ. А. Скибиной] — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 480 с. — (Серия: Мастера магического реализма)

978-5-17-088422-3

17-летняя Тана просыпается наутро после вечеринки и обнаруживает, что все ее друзья убиты вампирами. Вскоре ей придется мчаться наперегонки со временем, чтобы спасти себя, своего бывшего бойфренда, который заражен и вот-вот перестанет быть человеком, и таинственного вампира, на которого объявили охоту его сородичи. Дорога этой странной троицы лежит в Холодный город...

Холодный Город опасен и привлекателен. Там не смолкает шум Вечного бала, который начался в 2004 году, и продолжается до сих пор. Великолепный и страшный мир! Попасть туда не сложно. Но выйти за его ворота удастся лишь единицам.

«Холодный город» — история о мести и ярости, о любви и самопожертвовании.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 2013 by Holly Black
© А. Скибина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

978-5-17-088422-3

*Посвящается Стиву Берману,
вдохновившему меня на историю,
благодаря которой и появился этот роман*

❧ ГЛАВА 1 ❧

*Умереть в свой срок
тоже прекрасно.*

Уолт Уитмен

Тана проснулась в ванне — ноги закинута на бортик, холодный металлический кран упирается в щеку. Размеренно падающие капли воды пропитали ткань на плече, намочили волосы. Все остальное, включая одежду, было совершенно сухим, как с облегчением обнаружила Тана. Шея затекла, плечи болели. Она рассеянно посмотрела на потолок, покрытый пятнами плесени, похожими на тест Роршаха¹. Целое мгновение Тана не могла сообразить, где она, затем встала на колени и отодвинула занавеску.

Раковина была завалена пластиковыми стаканчиками, пивными бутылками и грязными полотенцами. Теплый яркий свет летнего солнца вливался

¹ Тест Роршаха — картинки с цветными пятнами; используется для тестирования в психологии и психиатрии.

в ванную через небольшое окошко над унитазом. Висящая перед окном гирлянда чеснока отбрасывала тень на стену.

Вечеринка. Да, точно. Она была на послезакатной вечеринке.

— Фу, гадость, — сказала Тана, хватаясь за занавеску, чтобы удержаться на ногах. Три колечка оборвались под ее весом. В висках застучало.

Она вспомнила, как собиралась, как надевала брэнчащие браслеты, которые и сейчас тихо позванивали, стоило шевельнуться, и чуть ли не час шнуровала бордовые ботинки со стальными носками, которые теперь куда-то исчезли. Тана вспомнила, как подводила свои серо-голубые глаза черным карандашом с блестками и как поцеловала зеркало на счастье. Все остальное было как в тумане.

Тана добралась до крана и плеснула водой в лицо. Косметика размазалась, помада оказалась на щеке, тушь расплылась грязными пятнами. Рукав белого кружевного платья, которое она стащила у матери из шкафа, порван. Черные волосы спутались так, что расчесать их пальцами не удавалось. Она напоминала себе клоуна, которого выгнали из цирка.

Судя по всему, она vyrубилась в ванной, пытаясь избежать встречи с Эйданом и его новой девушкой. А перед этим они играли в алкогольную игру «Дама или Тигр». Правила очень простые: подбрасываешь монетку и угадываешь — орел или решка, Дама или Тигр. Не угадал — выпиваешь рюмку. Потом были

танцы и опять виски. Эйдан пытался уговорить Тана уединиться с ними. С ним и его новой девушкой — мрачной, с красными волосами и собачьим ошейником на шее. Он сказал, это будет как затмение луны и солнца, как слияние тьмы и света.

Тана попыталась его отшить: «Это в штанах у тебя затмение», но он продолжал приставать. Виски пел в ее крови, подталкивая к знакомому желанию потерять голову. Трудно отказать Эйдану с его лицом павшего ангела. А еще хуже, что он об этом знал.

Тана со вздохом толкнула дверь ванной. Та даже не была заперта, так что ночью сюда мог войти кто угодно! А она была тут, прямо за шторкой — ужасно унижительно. Она вышла в холл. Запах разлитого пива стоял в воздухе, смешиваясь с другим — металлическим и гнилостно-сладким. В соседней комнате работал телевизор, Тана слышала голос диктора, шел выпуск новостей.

Родители Лэнса не возражали против вечеринок на старой ферме, так что он устраивал их каждую неделю, запирая двери на закате и не открывая их до рассвета. Тана не в первый раз была на такой вечеринке и знала, что обычно утро после нее наполнено криками, очередями в душ и к кофеварке, а также попытками соорудить завтрак из пары яиц и кусочка тоста.

В две маленькие ванные стоят длинные очереди, и если ты надолго задерживаешься, в дверь начинают стучать. Всем нужно в туалет, принять душ

и переодеться. Если она все это проспала и остальные уже в столовой, над ней будут смеяться. Шутить над тем, как она в отключке лежала в ванне, пока они делали все, что они там делали. Еще наверняка будут фотографии и прочие глупости, которые ей придется выслушивать, когда начнется учебный год. Хорошо еще, что ей усы не подрисовали.

Если бы здесь была Полина, ничего бы не случилось. Каждый раз, чувствуя, что вот-вот отрубятся, они забирались под стол в гостиной, свернувшись, как котята в корзинке, и ни одному парню на свете, даже Эйдану, не хватало смелости поспориться с Полиной — с ее-то острым языком. Но Полина уехала в свою театральную школу, а Тана было скучно, и она решила пойти на вечеринку одна.

Кухня была пуста. На столе в лужах разлитой выпивки и апельсиновой газировки размокали рассыпанные чипсы. Тана взялась за кофейник, когда на черно-белом линолеуме сразу за дверным проемом, ведущим в гостиную, заметила руку — раскрытую как во сне ладонь. Она расслабилась. Все в порядке, просто остальные еще спят. Наверное, она встала первой. Но солнце за окном поднялось уже достаточно высоко.

Чем дальше Тана смотрела на руку, тем четче видела, что кожа на ней какая-то бледная, а ногти отливают синевой. Сердце Таны громко застучало: тело реагировало быстрее, чем сознание. Она

медленно поставила кофейник на стол и — один осторожный шаг за другим — подошла к порогу гостиной.

Она заставила себя не кричать.

Бежевый ковер потемнел и затвердел от высохшей крови, разбрызганной, как краска на картине Джексона Поллока. Стены тоже были покрыты кровью, на их неровной бежевой поверхности виднелись отпечатки ладоней. И тела. Десятки тел. Люди, которых она видела каждый день, начиная с детского сада. Люди, с которыми она играла в пятнашки, из-за которых плакала, с которыми целовалась — они лежали в неестественных позах, бледные и холодные, с остекленевшими, как у кукол, глазами.

Рука, которую увидела Тана, принадлежала Имоджин, симпатичной пухленькой девушке с розовыми волосами, собиравшейся в следующем году поступать в художественное училище. Ее рот был полуоткрыт, темно-синяя складчатая юбка с рисунком в виде якорей задралась до самых бедер. Видимо, ее схватили, когда она пыталась отползти — одна рука была вытянута в сторону кухни, другая сжимала ковер. Тана отшатнулась, но тут же собралась с силами и шагнула в комнату.

Тела Отты, Илэйны и Джона лежали рядом. Они недавно вернулись из летнего лагеря чирлидеров и в начале вечеринки крутили сальто на заднем дворе. В теплом предзакатном воздухе пищали комары.

Теперь их одежда и волосы были все в запекшейся крови, похожей на ржавчину, а лица покрыты кровавыми брызгами — как веснушками. Глаза расплывались, зрачки помутнели.

Лэнса она обнаружила на диване, между девушкой и парнем, он обнимал их за плечи. У всех троих была прокушена шея. Рядом стояли пустые бутылки из-под пива, как будто вечеринка продолжалась. Как будто их бледно-синие губы могли в любой момент произнести ее имя.

Тану замутило, комната завертелась. Она опустилась на пропитанный кровью ковер, чувствуя, как в висках стучит все сильнее. На экране телевизора кто-то отмывал кухонный стол оранжевой жидкостью, улыбающийся ребенок слизывал варенье с куска хлеба.

Одно окно было открыто, заметила Тана, занавеска колыхалась на ветру. Вероятно, в маленьком домике стало слишком жарко, все взмокли, захотелось прохладного воздуха. А когда окно уже открыто, так легко забыть его закрыть. В конце концов, есть же чеснок, и оконные рамы вымыты святой водой. Такое могло случиться в Европе, например в Бельгии, где улицы кишели вампирами и магазины закрывались после наступления темноты. Но только не здесь. Не в этом городке, где уже пять лет не было ни одного нападения.

Но все-таки это случилось. Кто-то оставил окно открытым, и вампир пробрался внутрь.

Нужно найти телефон и позвонить — хоть кому-нибудь. Не отцу, он тут точно ничем не поможет. Может быть, в полицию. Или охотникам на вампиров, вроде Хемлока из телевизора — огромного бывшего рестлера с бритой головой и в коже с ног до головы. Он должен знать, что делать. Ее младшая сестра наклеила постер с Хемлоком на дверцу своего шкафчика в школе, рядом с фотографиями золотоволосого Люсьена — самого популярного вампира из Холодного города. Перл была бы в восторге, если бы Тана вызвала Хемлока — она бы наконец получила его автограф.

Тана фыркнула от смеха и тут же спохватилась. Она зажала рот рукой, чтобы заглушить звук. Не хорошо смеяться рядом с мертвыми; это все равно что смеяться на похоронах.

Немигающие глаза друзей смотрели на Тану.

По телевизору шел прогноз погоды: дожди на всю ближайшую неделю. Индекс НАСДАК упал.

Тана снова вспомнила, что Полины не было на вечеринке, и так обрадовалась, что не смогла заставить себя стыдиться этого. Все остальные мертвы, но Полина жива!

Вдалеке, в комнате, где лежали куртки, зазвонил чей-то телефон. Рингтон «Tainted Love» через некоторое время смолк. Но тут же зазвонили еще два телефона, намного ближе, звонки перекрывали друг друга.

Новости закончились, начался сериал про трех парней, которые живут в одной квартире с веселым черепом. Каждый раз, когда череп открывал рот, за кадром раздавался смех. Тана не могла понять, на самом деле она видит происходящее на экране, или ей все это мерещится. Время шло.

Тана стала себя уговаривать: нужно встать, пойти в гостевую спальню, где на кровати свалены куртки, найти свою сумочку, ботинки и ключи от машины. Мобильный телефон тоже там. Он понадобится, если она собирается кому-то звонить.

И сделать это надо прямо сейчас. Хватит сидеть.

Неожиданно Тана подумала, что телефоны есть и ближе. В кармане одного из трупов или между холодной мертвой кожей и кружевом бюстгалтера. Но сама идея обыскивать трупы казалась невыносимой.

«Ну, вставай», — велела она себе.

Она начала пробираться к выходу, стараясь не обращать внимания на чавкающий под ногами ковер и не думать об усиливающемся запахе разложения. Она вспомнила, как в прошлом году в колледже им рассказывали о знаменитом погроме в Корпус-Кристи. Техас решил избавиться от своего Холодного города и ввел туда танки. Днем. Солдаты убили всех людей, которые могли быть заражены, даже дочь мэра. Многих спящих вампиров тоже истребили: вытащили из укрытий и обезглавили или выставили на солнце. Когда стемнело, уце-

левшие вампиры перебили охрану и сбежали, оставив за собой десятки обескровленных и зараженных людей. Вампиры из Корпус-Кристи до сих пор были любимой дичью для охотников, которых показывали по телевизору.

Тана и ее одноклассники занимались проектами, посвященными Корпус-Кристи. Она сделала диораму из обувной коробки: внутрь вставила вырезанную из газеты статью о трех вампирах, бежавших из Корпус-Кристи. Они вломились в чей-то дом, убили всех, кто был внутри, и до темноты спали среди трупов. На эту диораму у Таны ушло много красной краски. Теперь, вспоминая тот урок, она вдруг подумала, а что, если где-то в доме прячется вампир? Тот, который убил всех, но как-то упустил ее. Который слишком увлекся кровью и резней, чтобы заглядывать во все кладовки или ванны, и не догадался отодвинуть шторку в душе. А теперь он убьет ее. Если услышит, что в доме кто-то ходит.

Сердце бешено забилося у нее в груди. «Глупая, — говорило сердце, словно стуча в ребра кулаком. — Глупая, глупая, глупая».

Ей хотелось выскочить наружу, перебежать лужайку перед домом и стучать в дверь к соседям, пока они не впустят ее. Но если там никого не окажется дома, то без ботинок, телефона и ключей у нее будут проблемы. Ферма Лэнса далеко от города, а сразу за ней начинается заповедник. Здесь